

Психосексуальное развитие в школьном возрасте

Латентная и пубертатная стадии

Начало латентной стадии психосексуального развития обычно совпадает с началом школьного обучения. Это становится возможным потому, что у ребенка появляются предметные интересы, лежащие за пределами родительского «треугольника». Появляется желание узнать больше о мире вне семьи.

В этом возрасте ребенок воспринимает взрослого не только как умеющего «делать» детей, но и как умеющего делать вещи.

Именно потому, что интенсивность интереса ребенка к сексуальным проблемам на этой стадии снижается, Фрейд назвал эту стадию «латентной».

Приступая к школьному обучению и входя в новые для себя группы, ребенок неминуемо узнает, что нормы, существующие в его семье, могут отличаться от тех, которых придерживаются другие люди. **Так на этой стадии расширяется социальная компетентность ребенка, наряду с расширением его знаний о мире природы и человеческой культуры.**

Следующая стадия - пубертатная - совпадает с наступлением половой зрелости.

Вновь оживающие влечения снова стимулируют интерес к проблемам пола, но уже на новом уровне. Основная задача пубертатной стадии психосексуального развития — рождение у подростка потребности в эмоциональной эмансипации от родителей через обретение объекта «первой любви». Конечно, задача эмоциональной эмансипации от родителей в этот период не решается полностью. Здесь важно, чтобы подросток ощутил в себе саму способность полюбить кого-то за пределами собственной семьи, перенеся на этого человека всю энергию своего аффекта.

Если в ранней юности человек легко отказывается от объекта первой любви, предпочитая ценности детско-родительских отношений или отношений со сверстниками своего пола, то вне зависимости от уровня его физиологической зрелости можно говорить о задержке психосексуального развития.

Поскольку, как было сказано выше, физиологическая готовность к сексуальному поведению (а, равно как и к рождению детей) не может служить критерием психосексуальной зрелости человека, то необходимо определить собственно психологический смысл человеческой сексуальности.

Напомним, что в древних культурах подростки обоих полов получали право на сексуальную жизнь после прохождения обряда инициации (посвящения во взрослые). Таким образом, в языческие времена существовал механизм снятия запрета на секс у подростков. И теперь важно понимать, почему такие обряды и практики уходят из общественного порядка.

Мы можем назвать две основные причины. Первая из них состоит в том, что по мере развития общества повышается требование к способности индивидуального выбора. Иными словами, умение просто действовать «как все» и соблюдать групповые нормы уже не является критерием социальной зрелости. Усложняющиеся задачи, которые ставит общество перед человеком, требуют умения делать выбор самостоятельно.

Вторая причина заключается в том, что в определенные исторические периоды европейская культура снизила самооценку человеческой сексуальности, низведя ее просто к средству продолжения рода.

Отсюда, первая из этих двух причин углубляет способность к этическому выбору в сфере сексуальных отношений. Вторая же, наоборот, как бы выводит сексуальность за границы той области, где возможен нравственный выбор. Ведь если сексуальность есть только средство для

деторождения (а других массовых средств для реализации этой цели пока еще не придумали), то нравственный выбор возможен только в отношении цели, но не единственного средства. Поэтому непонятно, каким образом родители стремятся укрепить способность к нравственному выбору у своих детей, пропагандируя тезис о том, что основной смысл человеческой сексуальности состоит в рождении детей.

Однако, **основным смыслом сексуальности, прежде всего является соединение с новой в жизни человека силой. Силой, которая, с одной стороны, освобождает его от узкого круга детско-родительских зависимостей, а, с другой, позволяет установить новую зависимость - от того человека, с которым предстоит двигаться вместе по пути личностного роста.** В этом и состоит смысл брака. Конечно, этот личностный рост и осуществляется в ходе совместного воспитания детей. Но тогда рождение и воспитание детей оказывается не целью, а средством. Средством для совместной самореализации двух людей, вступивших в брак.